

Alco Nost

ГДЗ

Alco Nost

ГДЗ

<https://litres.ru/74290533>

SelfPub; 2026

Аннотация

В мире Готовых домашних заданий ежедневно совершается движение из пункта А в пункт В, находятся решения не из простых, и на глазах озадаченных обывателей совершается алгебра. А невидимыми страницами выше — мир иной: в запертой комнате творит школьные сочинения Машенька, Марья или просто Мария...

И вот однажды из пункта А в пункт В выехал велосипедист.

Alco Nost

ГДЗ

ГДЗ

соавтор – Виктор Лисица

редактор текста – Светлана Коломенцева

0⁰

Из пункта А в пункт Б выехал велосипедист.

Жаль было покидать это место, но, более чем возможно, там, в заповедном пункте Б его ждало что-то новое: теперь уже счастливый Петя съедал 2 яблока, а Света ждала верный Ответ прежде, чем распорядиться оставшимися; комнаты тамошних квартир (грезилось ему) были с окнами, и от семи заготовленных рулонов непременно оставался лишний после ремонта в два действия; на шестигранном кубике, конечно же, выпадало нечётное значение раньше вероятно-го чётного. Словом, ожидание чего-то невиданного доселе, иного и, скажем прямо, фантастического в конце своего пути (расстояние которого ещё *неизвестно никому, кроме...*) воодушевляло велосипедиста.

Он крутил педали, прощально оглядываясь по сторонам.

Ветер со скоростью 4 м/с поднимал треугольно-равнобедренного воздушного змея с высотой правильного основания 50 см на 20 метров вверх, но всё это происходило вне време-

ни, так как Ответ ещё только готовили внизу два совершенно разных – на первый только взгляд – Решения.

– Вектор движения ветра не строго вертикален! – возмущалось первое Решение, на что второе, раздувая и без того толстые щёки, резонно возражало:

– Физические аспекты здесь неуместны! Давайте уже совершать алгебру. Итак, решение моё не из простых: во-первых, ...

Тот же ветер унёс дальше учёный спор с неизменной скоростью 4 м/с, и велосипедист, хоть бы и желал послушать решение не из простых, попросту не мог остановиться. Спидометр на левой стороне руля мёртвой стрелкой показывал 10 км/ч, секундомер на правой – 12:17. Следом за велосипедом лениво катилась тележка на невидимой привязи с одним-единственным Решением, которое и не решало-то ничего, а только угрюмо и даже как-то обиженно наблюдало за всей этой поездкой.

Если бы грёзы о пункте Б не так сильно занимали велосипедиста, он бы уж точно весь путь досадовал на то, что его Задачу сопровождает только одно Решение. «Разве такая уж лёгкая эта задача, в одно действие? Это же неприлично, в конце концов, должно же быть хоть какое-то уважение...» - так и не подумал велосипедист, а просто ехал вперёд, стараясь не оборачиваться.

– Про запас бери! – кричал бригадир на катке по левую сторону от руля. Ледовую арену снова заливали для конько-

бежцев к вечерней смене.

А по другую сторону велодорожки плавно скользили по асфальту автомобили и автобусы, и у каждого транспорта позади виляла скучающая тележка: в них размещались то парами, то в одиночку почтенные Решения. Все они вида примерно одинакового: если и наблюдают, то с прищуром; если спорят, то громко; если и зевают, то немного жеманно.

«Вот же везёт водителям, сиди-рули, ещё и радио есть. Не работа, а мечта!» – завидовал велосипедист одинаковым шофёрам.

– Эй, – отвлекло позади, – тормози! Сил моих нет.

– Я не могу. Держу среднюю скорость.

– Да ну тебя!

Решение как-то уж слишком резко привстал и зычным, полным энергии и здоровья, голосом провозгласил в только ему ведомое куда:

– Ответ: 25 километров.

«*Сошлось*» – слегка улыбнулся велосипедист.

Вся земная твердь моментом продрохла, разгладилась, чуть растянувшись – и сложилась в гармошку, бесцветную и тоненькую, как лист бумаги. Складки её, потерявшие всякую вещественность, с обеих сторон – от горизонта до горизонта – стянулись к велосипеду. Точка на одной из этих складок отпечаталась на каждой из них и, найдя самую удобную бороздку, стала жиреть в ней, поглощая тающих соседок. Затем гармошка принялась растягиваться, выпрямилась, осела

наземь – и, уже покойная, земная твердь снова обрела предвечную тяжесть и опостылевшие цвета.

Точка осталась у самых колёс велосипеда, который почему-то уже и не двигался. Из неё выскочил обхватистый столб с указателем «пункт Б».

«И вот так всегда, – подумалось велосипедисту, – стоит только увлечься, а эти уже всё решили. Пятнадцати минут даже не проехали... И всё-таки зрелище то ещё, вот бы...»

– ... пришлют с курьером, – прорычало перед самым лицом.

– А? да-да, я понял.

Решение явно вознамерилось ещё что-то сказать, но почему-то просто махнуло рукой и забралось в свою тележку. Оно подпрыгнуло на месте с таким усердием, как будто старалось проломить под собой днище. Ничего не вышло.

– Я не могу, когда на меня смотрят, – вдруг как-то стыдливо пробурчало Решение.

Велосипедист быстро отвернулся.

– Извините.

Тут же он услышал ещё один прыжок, но без приземления. Асфальт снова потерял цвет, и на мутном белесом полотне под ногами проявился синеватый узор широкой клетки. Немного помедлив, велосипедист обернулся – тележка и Решение будто сквозь землю провалились.

И вот теперь случилось, действительно, странное. Велосипедист всем своим вымышленным существом ощутил, будто

знает, куда ему идти.

В пункте Б суежилась всё та же неугомонная весна: Решения сновали туда-сюда и трубили во всеуслышание Ответы, потом проваливались вниз – и появлялись снова. Велосипедист давно подметил, что с каждым днём их тележек на дорогах становилось всё больше; поговаривали даже, что участились Ошибки в расчётах, что всему виной погожий май и что это-де последние знаки которого уже Апокалипсиса.

Ибо за маем следовали летние каникулы, отдохновение от всех вычислительно-эмпирических обязательств. Велосипедист крайне не любил это время года: каждый раз весна в его сердце оставляла тревогу и нервное беспокойство. Раздражала и повальная безалаберность окружающих. «Как можно так бессовестно забросить дело своей жизни, – думал он, – хотя бы даже и на три месяца?»

Пункт Б оказался слишком похожим на пункт А. Магазины так же увешаны табличками:

ОКРУГЛЕНИЕ ДО ЦЕЛЫХ ЗНАЧЕНИЙ

МЕРЫ ДЛИНЫ И ВЕСА – НА ОБОРОТЕ УПАКОВКИ

Уличные плакаты так же вот – без какого-либо изображения – указывали на прохожего из толпы строгим воображаемым пальцем:

А ТЫ УЖЕ ВЫНЕС ОБЩИЙ МНОЖИТЕЛЬ ЗА СКОБКИ?

УПРОСТИТЕ ВЫРАЖЕНИЯ

ЦАРИЦЕ ВСЕХ НАУК – НАША СЛАВА!

На билбордах – формулы сокращённого умножения; витрины – конвейер упаковок ёмкостью в один кубический дециметр; центральная улица Пифагора – стройный ряд бетонных коробок, удобных для вычисления площадей и периметров. Даже нумерация зданий тоже сводилась к математическим примерам, с одним явным отличием: в пункте А предпочтительно использовались дробные выражения, а тут порядок строений осложнялся подкоренными значениями.

Общежитие Велосипедистов, Конькобежцев и Парапланеристов (бесстраховочников) располагалось за площадью Евклида, в переулке Лобачевского. После смены спортивный инвентарь сдавался в придворовой парк, а отобедать полагалось на т-образной веранде столовой, примыкавшей к левой слепой стене общежития.

Каждый шаг диктовал велосипедисту следующий; распознавание знакомого предопределяло грядущее. Грядущее, как и положено, спустя несколько минут привело его в инвентарный парк.

- Так скоро? – отвлёкся ремонтный мастер.
 - Эти Решения весной всегда становятся торопливее...
 - А дать бы этим Решениям по мордасам!
 - Тише ты, не буянь.
 - Я у себя в мастерской, знаешь? Хочу – и буду буянить.
- А то погляди: им солнышко, видать, голову пригрело. Так и я тоже пригреть могу, чтоб в чувства привести.
- Да тебе-то что? Раньше справятся они – справимся и мы

поскорее.

– Поскорее, – передразнил мастер. – А мне что с запчастями делать? Ты по десять минут катаешься, детали не изнашиваешь. А мне каждый день с завода токари норму свою присылают. Куда их девать, а?

– Да, – нервно почесался велосипедист, – *задача со звёздочкой*.

– Тебе бы только задачки! Смотри, как бы там, наверху, не прознали...

– Наверху? Они всё время вниз бухаются, – рассмеялся велосипедист.

– Смейся, смейся.

– Ладно тебе, то храбришься сам, то – вон! – хвост поджал.

– Это я-то хвост поджал? Да если хочешь знать, я за жизнь свою, может, один раз Решение и видел! Да и то, мимоходом. У-у, попадись только – больше не уйдёшь. Стояло, помню, оно на кассе, чек сверяло. Хоть бы списком зачитало, уважило бы продавца – нет! Эта сволочь в цифры свои глянула, чек в кармашек уронила – и была такова. Наш труд и за труд не считают.

– Считают. Уж кто-кто, а они всё считают.

– Ага-сь. Счетоводы херовы! И ты туда же.

– Ну знаешь!

– Всё-всё. Каждому – своё. Оно, конечно, мечтать не вредно, да только...

– А о чём же ты мечтаешь?

– О-о, – многозначительно протянул ремонтник, – помню, матушка рассказывала на ночь сказки. И вот одна мне в душу запала, до сих пор на слезу пробивает. В государстве $3/9$ колосятся пшеничные нивы, и весь год – подумай только, без каникул и выходных! – комбайны собирают урожай.

– Да врёшь ты всё!

– Ай, бестолочь. Сказка же! Так вот, собирают зёрнышко к зёрнышку, просушивают – и выкладывают на лакированные плитки. Плитка тёмная – одно зёрнышко, плитка светлая – два зёрнышка. Снова тёмная – четыре, снова светлая – уже восемь. И вот так в геометрической прогрессии! Квадратики эти растут, потому что зерно уже не вмещается, а о последнем 64-м квадрате потомки потомков даже и думать не станут. И бог там знает, когда до этого квадрата вообще дело-то дойдёт. Вот она, где работа. Вот он, процесс!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.